

**ИДЕИ МАХМУДХОДЖИ БЕХБУДИ, ОТРАЖЕННЫЕ В ЕГО
РУКОПИСИ «ПРОЕКТА КУЛЬТУРНОЙ АВТОНОМИИ ТУРКЕСТАНА»**

*Студентка 2-курса
Международной исламской академии Узбекистана
Направления «Социопсихология религии»
Сафарова Ануша*

Аннотация: в статье повествуется об одном из лидеров движения «джадидизм». Бехбуди как и другие джадиды выступал за развитие национального искусства и литературы, равноправие женщин, реорганизацию деятельности духовенства, преподавание в школах на национальном языке, за реформы политического устройства страны. Он боролся за введения в мусульманских школах нового метода обучения, ряда светских предметов. Также рассказывается об идеях, которые он отразил в своей рукописи «Проекта культурной автономии Туркестана».

Ключевые слова: Махмудходжа Бехбуди, Проект культурной автономии Туркестана, Мусульманская фракция, «Махкама-и Исламийа», Самарканд, иудеи, толерантность.

Махмудходжа Бехбуди — известный просветитель, один из идеологов и лидеров джадидизма, издатель и политик. Он был потомком тюркского шейха Ходжа Ахмеда Яссеви. В формировании мировоззрения Махмудходжи огромную роль сыграл основоположник движения джадидизма Исмаил Гаспринский. Махмудходжа Бехбудий был автором в частности, «Мунтахаби жугрофияи умумий» — «Кискача умумий жугрофия» (1903), «Китоб-ул-атфол» — «Болалар учун китоб» (1904) и мн. др. В 1913 году Бехбуди начал выпуск газеты «Самарканд». В своих произведениях Бехбуди использовал термин тюркский язык как синоним узбекского языка[1]. Бехбуди как и другие джадиды выступал за развитие национального искусства и литературы, равноправие женщин, реорганизацию деятельности духовенства, преподавание в школах на национальном языке, за реформы политического устройства страны. Он боролся за введения в мусульманских школах нового метода обучения, ряда светских предметов. Бехбуди выступал за создание истории своей родины — Туркестана [2]

«Проект культурной автономии Туркестана» Махмудходжи Бехбуди был очень смелым для своего времени политическим шагом. Он имеет важное значение для изучения истории национальных движений нач. XX в. в целом и истоков национальной независимости Узбекистана в частности. После

поражения России в войне с Японией и в результате революционных событий 1-й русской революции (1905 – 1907 гг.) царизм, продемонстрировавший слабость своей власти, был вынужден пойти на уступки и провести реформу, учредив Государственную думу. Революционные события, охватившие всю Россию, докатилась и до Туркестана, вызвав политическую активность мусульманского духовенства и национально-патриотических движений. Политическая активность местного населения заключалась, в основном, в петициях с требованиями предоставления свобод в религиозной жизни. Именно в такой общественно-политической обстановке был составлен «Проект культурной автономии Туркестана» Махмудходжи Бехбуди, который в то время занимал должность муфтия управления судопроизводства г. Самарканда.

В «Проекте культурной автономии Туркестана» Махмудходжи Бехбуди, представленном Мусульманской фракции 3-й Государственной думы в ноябре 1907 г. в Петербурге, поднимаются несколько ключевых вопросов, такие как представительство мусульман Туркестана в органах центральной власти, реформа местного самоуправления и судебной системы, а также системы вакфов, народного образования и землеустройства. В своем проекте Бехбуди выступал также за то, чтобы «русские буквы не были принудительными для мусульманской общины Туркестана». В 1923 – 1926 гг. в Узбекистане были осуществлены попытки реформировать узбекский алфавит на основе арабской графики, которые оказались безуспешными, в результате чего в 1929 г. был введен латинский алфавит, а в 1940 г. – кириллица. Это привело к тому, что последующие поколения были оторваны от своих корней, стали фактически безграмотными и не могли даже прочесть в оригинале газету на родном языке 50-летней давности, не говоря уже о научных трудах и литературных произведениях.

Документ начинается с обращения к членам Мусульманской фракции 3-й Государственной думы от имени членов Центрального управления Союза мусульман г. Самарканда, в котором Бехбуди отмечает, что главная его цель ознакомить их с финансовым положением в Туркестане и потребностями Туркестана, чтобы они обсудили его доклад внутри фракции, составили мнение о положении дел и необходимых реформах, а затем представили об этом более ясное представление Туркестанскому генерал-губернатору. Далее приводится текст обращения, направленного 26 апреля 1907 г. членам Мусульманской фракции 2-й Государственной думы от имени тех же членов Союза мусульман г. Самарканда, в котором Бехбуди отмечает, что его проект следует рассматривать в качестве приложения или комментария к Программе «Союза мусульман России», касающегося Туркестана. Далее приводится текст самого проекта, включающего 75 пунктов и состоящего из 9 основных разделов, имеющих

общую нумерацию пунктов (50), и 4-х дополнительных разделов, также имеющих общую нумерацию пунктов (25).

Первый раздел проекта «О Государственной думе» состоит из 3-х пунктов (1–3), в которых Бехбуди предлагает избрать в Государственную думу депутатов от мусульманского населения Туркестана в соответствии с его численностью. Кроме того, считает он, в правительстве России и Государственном совете должны быть представители Туркестана в соответствии с численностью его населения и принимать участие на собраниях, как по религиозным, так и светским вопросам.

2-й раздел проекта «Председатель мусульман России» состоит из 2-х пунктов (4, 5), в которых Бехбуди предлагает образовать в Петербурге мусульманское управление «Махкама-и Исламийа», чтобы управлять религиозными и гражданскими делами всех мусульман России и вести надзор над региональными Управлениями духовных и внутренних дел, и путем выборов временно назначить 2-х председателей по религиозным и гражданским делам из числа грамотных мусульман. Проект материальных и духовных частей и потребностей этого ведомства и предприятия должны были путем совещания подготовить члены партии Союз российских мусульман и члены Мусульманской фракции Государственной думы.¹

3-й раздел проекта «Об Управлении духовных и внутренних дел Туркестана», состоящий из 11 пунктов (6 – 16), является черновиком основ этого учреждения. Согласно Бехбуди, в Туркестанском крае необходимо образовать «Управление духовных и внутренних дел», избрать его председателем (шайх ал-ислам) сроком на 5 лет человека, ведущего о шари'ате и о современных законах из числа ученых Туркестана. Одним из важных пунктов этого раздела является пункт об участии в работе Управления духовных и внутренних дел одного иудейского ученого, избранного из числа наполовину местных иудеев. Этот пункт свидетельствует о толерантности Бехбуди и его уважении прав национальных меньшинств Туркестана.

4-й раздел проекта «Деятельность членов Управления духовных и внутренних дел» состоит из 6 пунктов (17 – 22), в которых Бехбуди перечисляет полномочия этого Управления. Так, он пишет, что шайх ал-ислам и ахунд, руководствуясь мнением большинства, будут выносить решения о назначениях а'ламов для ведения духовных и шариатских дел, и членов для ведения гражданских дел, а для смешанных дел – обоих видов чиновников. Для решения особо важных дел будут собирать для совещания а'ламов и членов областей. Если собрание сочтет нужным, по отдельным шариатским и гражданским

¹ [Hablemitoglu, Koca-oglu 2001: 439]

вопросам и делам будут связываться с Духовными управлениями и администрациями других национальных автономий в России и спрашивать их мнение. В одном из пунктов этого раздела речь идет о ши'итах Туркестана. Будучи сам суннитом Бехбуди считает, что между суннитами и ши'итами не должно быть никакой разницы кроме порядка проведения обрядов.

В 5-й разделе проекта «Дела, входящие в ведение Управления духовных и внутренних дел», состоящем из 12 пунктов (23 – 34), Бехбуди перечисляет обязанности этого Управления и круг рассматриваемых вопросов, таких как управлять нижестоящими отделениями, регулировать их взаимосвязи и всех местных управлений; подавать запросы в местные русские суды, выражать протест о действиях их должностных лиц, требовать от колониальных властей соблюдение законных прав мусульман и защищать их; вести дела и иски, касающиеся наследства, рождения, опеки, брака, развода, оскорбления чести, нанесения телесного повреждения и т.п., а также всякого рода движимого и недвижимого имущества; дела, касающиеся мечетей, мадраса, мактабов, вакфов, благотворительности, а также их управляющих и наблюдателей, распространять всякого рода религиозные и светские учебные программы и планы, основывать мактабы и мадраса; составлять для казиев Туркестана руководства и своды законов, чтобы они могли выносить решения как по шариатским, так и по светским делам; приспособлять к шари'ату суфизм и аскетизм и тем самым предохранять людей от суеверий, вымыслов и пустой траты времени; искоренять вредные обычаи, внедрившиеся под предлогом традиций и обрядов и т.д.

6-й раздел проекта «Ответственность Управления духовных и внутренних дел» состоит из 2-х пунктов (35, 36), в которых Бехбуди определяет порядок наказания должностных лиц. Злоупотребления и преступления председателей и его сотрудников – членов, а'ламов и казиев отделений Управления духовных и внутренних дел, исполнительного ведомства и судебных органов будут рассматриваться в суде Управления. Председатель мусульман России будет иметь право назначать проверочную комиссию и арбитра, а также расследовать и управлять всеми Духовными управлениями России и ее автономий.²

В 7-й разделе проекта «О казиях Туркестана», состоящем из 10 пунктов (37 – 46), Бехбуди определяет порядок выборов и деятельности казийских судов. Казии должны иметь свидетельства от Управления духовных и внутренних дел или его отделения, которое будет их утверждать или увольнять. Отменить должности, называемые «бий», которые рассматривают дела и выносят решения, руководствуясь обычаями и традициями, и учредить вместо них должность шариатских казиев.³

² [Hablemitoglu, Kocaoglu 2001: 443]

³ судья

В 8-м разделе проекта «Скверные люди и преступники», состоящем из 2-х пунктов (47, 48), Бехбуди определяет порядок наказания людей Туркестана, трижды совершивших воровство или причинивших вред общественности. После отбывания наказания они будут изгнаны временно или навсегда в другое место Туркестана, когда этого пожелает Духовное управление. В отношении провинившихся из числа не туркестанцев Управление внутренних дел на первый раз может изменить место их проживания или выдворить из Туркестана. Управление духовных и внутренних дел составит для судебных органов отдельный закон о наказаниях.⁴

В 9-м разделе проекта «Иудеи и иностранцы Туркестана», состоящем из 2-х пунктов (49, 50), Бехбуди определяет порядок ведения исков и дел, возникающих между людьми, исповедующих другие конфессии. Все иски и дела людей, исповедующих другие конфессии, приезжающих в Туркестан из зарубежных стран и внутренней России, будут подаваться в Управление духовных и внутренних [дел] и судебные [органы] казиев Туркестана. Такие дела, кроме дел, касающихся иудеев, огнепоклонников и православных Туркестана, казии будут передавать их старшим для назначения меры пресечения по их обрядам и обычаям. Что касается разного рода дел и исков, относящихся к гражданам Туркестана, то все они будут допрашиваться в Управлении духовных и внутренних дел и казийских судах Туркестана. Обычай и религиозные верования людей, исповедующих другие конфессии, будут соблюдаться в законодательном порядке в рамках приличий шари'ата.⁵

Грамотные мусульмане и истинные патриоты своего народа, прежде всего, джадиды хорошо осознавали опасность этой национал-шовинистической политики, проводившейся царизмом и его колониальными властями. Поэтому они видели свое будущее в тесной взаимосвязи со своими братьями и единоверцами в Турции, которые в отличие от них были независимыми и не пережили негативных последствий колонизации иноверцев. Джадиды активно начали организовывать так называемые «новометодные» школы (усул-и джадид), в которых обучение велось на тюркском языке звуковым методом вместо буквослагательного. В этих школах помимо арабской грамоты и мусульманского вероучения преподавались также предметы светских наук. В то же время джадиды, в т. ч. и Бехбуди, наряду со знанием тюркского, арабского и персидского языков указывали на необходимость изучения русского языка.

Исходя из вышесказанного мы можем сделать заключение о том, что Махмудходжа Бехбуди был не только просветителем, лидером движения «Джадидизм», общественным и религиозным деятелем, но также и тем, кто

⁴ [Hablemitoglu, Kocaoglu 2001: 444 – 445]

⁵ [Hablemitoglu, Kocaoglu 2001: 445]

вобрал в себя знания ислама и пытался распространить исламскую идеологию на весь народ, тем, в чьем сердце царило терпение ко всем нападениям со стороны притеснителей и тем, кто обладал толерантностью по отношению к окружающим.

Реалии сегодняшнего дня свидетельствуют о том, что опасения, высказанные более 100 лет назад туркестанским джадидом Махмудходжой Бехбуди и нашедшие свое отражение в его «Проекте культурной автономии Туркестана» не были напрасными.

Литература.

1. Бехбудий Махмудхужа, Икки эмас, турт тил лозим // Бехбудий Махмудхужа, Танланган асарлар. Тузатилган ва тулдирилган 2-нашри. Тошкент: Маънавият, 1999, с.150
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B6%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D0%B7%D0%BC#%D0%AD%D1%82%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F>
3. Шамсиддин Камолиддин, Тимур Коджаоглу. Проект культурной автономии Туркестана Махмудходжи Бехбуди. Текст. Перевод. Комментарии. LAP, 2021. 9-30 стр.
<https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1709364953&tld=ru&lang=ru&name=44iDXgtDxhUQDRdFxpNJ.pdf&text=бехбуди%20и%20ислам&url=https%3A%2F%2Foyina.uz%2Fstorage%2Fpublications%2FSeptember2021%2F44iDXgtDxhUQDRdFxpNJ.pdf&lr=10335&mime=pdf&l10n=ru&sign=ca619831e2bb40f32be896ab0611950a&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D1709364953%26tld%3Dru%26lang%3Dru%26name%3D44iDXgtDxhUQDRdFxpNJ.pdf%26text%3D%25D0%25B1%25D0%25B5%25D1%2585%25D0%25B1%25D1%2583%25D0%25B4%25D0%25B8%2B%25D0%25B8%2B%25D0%25B8%25D1%2581%25D0%25BB%25D0%25B0%25D0%25BC%26url%3Dhttps%253A%2F%2Foyina.uz%2Fstorage%2Fpublications%2FSeptember2021%2F44iDXgtDxhUQDRdFxpNJ.pdf%26lr%3D10335%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3Dca619831e2bb40f32be896ab0611950a%26keyno%3D0%26nosw%3D1>